

Танг Вулин сел на пол, его охватила волна слабости. Манг Тянь ловко достал из кармана бинт и наложил его на запястье ученика, закрыв прежнюю рану.

У Манг Тяня, мастера кузнечного дела, было странное выражение лица. Его рот все еще был слегка приоткрыт при виде того, что только что произошло.

В конце концов, гений оставался гением. Даже если у Танг Вулина не было молота в качестве боевой души, этот факт оставался неизменным. Его способность к постижению с лихвой компенсирует этот недостаток.

Тысяча Утончений. Даже для большинства кузнецов это было невыполнимой задачей. И все же, это было сделано руками этого девятилетнего ребенка! Это был невероятный поступок.

Танг Зиран уже бросился к сыну, чтобы поддержать его.

Манг Тянь некоторое время спокойно обдумывал свои мысли, прежде чем заговорить. "Гений, это гений в работе. Вулин, ты должен навсегда запомнить то чувство, которое ты испытал сегодня. Для тебя это только начало... Это только первое из потрясений, которые ты принесешь в кузнечный мир!".

К сожалению, пять часовковки привели его к полному истощению, и Танг Вулин не слышал слов своего учителя. Он уже дремал в объятиях отца.

Когда он проснулся, Танг Вулин лежал на своей кровати.

Небо было светлым, и солнечные лучи пробивались через подоконник в комнату. Они освещали кровать, на которой спала Наэр.

Хотя Наэр уже ушла, Танг Вулин никогда не разрешал родителям убирать ее кровать. В глубине души он всегда чувствовал, что На'эр когда-нибудь вернется.

Хотя его запястья больше не причиняли ему боли, он все еще чувствовал слабость в теле. Его тело было теплым, поэтому он разлегся на кровати. Он ощущал странное чувство комфорта.

На его лице появилась слабая улыбка. Тысяча Утончений, она должна была быть завершена!

Так вот каково это было - испытать Тысячу Совершенств.

Даже когда он потерял сознание, он все еще мог ясно вспомнить это ощущение. В тот момент, на последних этапахковки, каждый удар молота резонировал с тяжелым серебром. Возникло чрезвычайно глубокое чувство. Ему казалось, что тяжелое серебро словно живое. Когда Танг

Вулин сделал вдох, тяжелое серебро тоже вздохнуло. Каждый удар молота был для тяжелого серебра как массаж, и оно отзывалось чувством облегчения.

Когда это чувство достигло пика, тяжелое серебро преобразилось. Его физические изменения накопились до такой степени, что стали фундаментально выгравированы в металле.

Даже если он не знал, что произошло потом, он все равно был уверен, что у него все получилось.

'Я не кусок мусора, по крайней мере, когда дело касается кузнечного дела. Даже будучи Мастером Души, моя Сине-серебряная трава - не обычная Сине-серебряная трава'.

'На'эр, если бы ты все еще была рядом, как бы это было здорово. Ты бы точно порадовалась за меня! Брат станет сильнее и будет защищать тебя, я никому не позволю причинить тебе вред'.

На'эр, пожалуйста, возвращайся скорее, если нет, скажи мне, где ты! Почему ты не объяснилась перед отъездом? Я очень скучаю по тебе'.

Милая улыбка На'эр запечатлелась в его памяти. Ее голос был похож на голос жаворонка. Когда она позвала брата, он был очень доволен.

'Я обязательно найду тебя в будущем. Я обещаю тебе'.

Постепенно тепло от его тела вернуло его в страну грез, и он погрузился в глубокий сон.

Когда он проснулся, то почувствовал голод. Небо уже потемнело. Учитывая, что он спал с прошлой ночи, это означало, что он проспал целый день!

"Мама, папа!" крикнул Танг Вулин, вставая. Его усталость уже рассеялась, но в желудке все еще было пусто. Он чувствовал себя таким голодным, что мог бы съесть целую корову!

"Сынок, ты проснулся!" Дверь открылась, и в комнату ворвался Ланг Юэ.

Танг Вулин с ноткой гордости сказал: "Мама, я уже могу выполнять Тысячу Утончений!".

Глаза Ланг Юэ налились кровью. Для нее это было неважно, главное, чтобы ее сын был здоров!

"Хороший мальчик, твое тело не испытывает дискомфорта?" мягко спросила Ланг Юэ.

Танг Вулин покачал головой: "Нет! Я просто голоден. Мама, раз я голоден, есть ли у тебя что-

нибудь поесть?"

"Да, да, мама купила для тебя жирную курицу и сварила из нее куриный суп. Он ждет, когда ты выпьешь. Твой учитель сказал, что ты перенапрягся и после пробуждения тебе понадобится питательная и легкоусвояемая пища."

15 минут спустя.

Ланг Юэ и Танг Зиран безмолвно смотрели, как их сын наедается. Для их сына, что такое питательное и легкоусвояемое блюдо? Пока это можно есть, это можно переварить!

Целая жирная курица, а также кастрюля куриного супа, 5 булочек и 2 тарелки овощей уже были съедены этим 9-летним ребенком и запихнуты в его желудок. Кроме того, он выглядел так, как будто ему еще не хватило. Он все еще ел свою шестую булочку.

"Иди и приготовь еще несколько блюд для нашего сына", - сказал Танг Зиран, сглатывая слюну. Глядя на сына, который ел с таким усердием, даже ему захотелось есть.

Ланг Юэ поспешно встала.

Танг Вулинь действительно мог поесть, особенно после того, как потратил такое количество энергии. Почти целый час он наедался до отвала, а потом облегченно вздохнул.

"Сынок, ты ведь ничего не утаил, верно?" Если бы Танг Зиран не остановила ее, Ланг Юэ перестала бы давать Танг Вулину есть. Его вместимость в пищу уже давно превзошла обычного человека.

Танг Вулин с улыбкой сказал: "Мамина стряпня по-прежнему лучшая. Я ел, пока не насытился".

Танг Зиран внимательно осмотрел запястье сына, его глаза сияли странным светом. Место, где Манг Тянь разрезал запястье Вулина всего за день до этого, действительно уже зажило. На его месте осталась лишь слабая красная линия.

В этот момент Танг Вулинь вспомнил и спросил: "Отец, а я успешно прошел вчерашние Тысячу Уточнений?".

Танг Зиран улыбнулся и кивнул: "Конечно! Ты был успешен, очень успешен! Твой учитель не переставал хвалить тебя и сказал, что когда ты проснешься, ты должен быстро пойти и найти его".

Танг Вулин вскочил со стула и сказал: "Тогда я уже иду!".

Ланг Юэ нахмурился. "Уже так поздно, почему бы вам не пойти завтра?"

Танг Зиран тоже встал и сказал: "Он только что проснулся, через полтора часа он все еще не будет спать. Так как еще не поздно, я приведу его, и мы вернемся после этого".

Ланг Юэ бросила на него взгляд, а затем пригрозила: "Если с моим сыном что-нибудь случится, я тебе говорю, ты будешь спать в гостиной".

Танг Зиран почесал нос. "Что ж, он и мой сын тоже".

Дуэт отца и сына вышел из дома и направился к мастерской Манг Тяня.

"Мастер, я здесь!" крикнул Танг Вулин, как только вошел в дверь. Он с нетерпением ожидал, что же получилось из его первой работы Тысячи Утончений и как это выглядело. Ощущение того, что он закончил Тысячу Утончений, заставляло его чувствовать себя необычайно счастливым в данный момент.

Манг Тянь, одетый в свою поношенную рабочую одежду, вышел из мастерской. Обычно у него был холодный вид, но сегодня, увидев Танг Вулина, он улыбнулся. Его глаза были полны удовлетворения.

Он посмотрел на Танг Зирана и кивнул головой, после чего позвал Танг Вулина. "Следуй за мной."

Кусок тяжелого серебра все еще находился в мастерской Танг Вулина. Манг Тянь даже не сдвинул металл с места после того, как Танг Вулина вчера забрал отец.

"Посмотри на свою работу", - сказал Манг Тянь Танг Вулину. Он указал на тяжелое серебро.

<http://tl.rulate.ru/book/42735/2987409>